
Вопросы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии

Научная статья

Научная специальность

12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»

УДК 343.3/7

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2021.4.88>

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С БЕСКОНТАКТНЫМ СБЫТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ВЫЯВЛЕННЫХ В ХОДЕ ОРМ: ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ И ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

© **Аверинская С. А.***, **Загайнов В. В.****, **Радченко О. В.***, 2021

*Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

**Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), г. Иркутск, Россия

Предлагается анализ отдельных правовых и криминологических аспектов преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов на территории Иркутской области. Анализируется понятие сбыта, закрепленное в постановлении Пленума Верховного Суда России. Установлено, что географическое расположение Иркутской области влияет на структуру и динамику совершаемых преступлений. Определены виды запрещенных предметов, наиболее распространенных в регионе, территория их произрастания и поставки. Проанализирован уровень наркотизации населения, изучена ее динамика с 2016 по 2020 г. Выявлено, что значительные затруднения в раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков вызывают способы его бесконтактного распространения, формирование тайников, закладок и т. п. и дополнительные сложности возникают при использовании бесконтрольных мессенджеров и программного обеспечения, позволяющих получать доступ к заблокированным Роскомнадзором сайтам.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, бесконтактный способ сбыта, сеть Интернет, детерминанты наркопреступности, меры профилактики.

COUNTERING THE SALE OF NARCOTIC DRUGS BY CRIMINAL LEGAL MEASURES AND OPERATIONAL SEARCH COUNTERACTION

© **Averinskaya S. A.***, **Zagainov V. V.****, **Radchenko O. V.***, 2021

*Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

**Irkutsk Institute (branch) of All-Russian state University of justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Irkutsk, Russian Federation

The analysis of separate legal and criminological aspects of crimes in the sphere of illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues in the territory of the Irkutsk region is proposed. The concept of sales, fixed in the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of Russia, is analyzed. It is established that the geographical location of the Irkutsk region affects the structure and dynamics of crimes committed. The types of prohibited items (drugs) that are most common in the region, the territory of their growth and supply are determined. The level of anesthesia of the population is analyzed, its dynamics from 2016 to 2020 is studied. It has been revealed that significant difficulties in solving crimes in the field of drug trafficking are occupied by methods of its contactless distribution, the formation of caches, bookmarks, etc. additional difficulties arise when using uncontrolled messengers and software that allow access to sites blocked by Roskomnadzor.

Keywords: illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues, contactless method of sale, Internet, determinants of drug crime, preventive measures.

Введение

Существенное влияние на динамику состояния и структуру преступности оказывает территориальное расположение субъекта Российской Федерации. Иркутская область является одним из восьмидесяти пяти субъектов нашего государства и обладает определенными особенностями. Ключевыми моментами выступают ее размещение в центре Азии, наличие круп-

ной транспортной развязки, большая площадь (практически 800 тыс. квадратных километров), наличие градообразующих предприятий, колоссальное количество природных объектов, разнообразие животного мира, а также режимов и видов исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы.

За 12 месяцев 2020 г. правоохранительными органами Иркутской области принято и

Рис. 1. Динамика состояния преступности в Иркутской области

рассмотрено свыше 543,5 тыс. заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях (+0,6 %), по которым возбуждено почти 36 тыс. уголовных дел (-8 %), административное расследование проведено по 53 тыс. правонарушений (+14 %). Вынесено 105 тыс. постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела (-17,9 %). Число совершенных преступлений составило 42 тыс. (-8 %)¹.

Представленные на рис. 1 данные свидетельствуют о снижении уровня преступности населения в Иркутской области, но в то же время указывают на рост тяжких и особо тяжких преступных деяний. Думается, что отчасти это обусловлено трансформацией уголовного законодательства России от 17 июня 2019 г. на основании Федерального закона № 146-ФЗ², которое изменило категорию преступления в зависимости от характера и степени общественной опасности.

При этом невозможно оставить без внимания происходящий научно-технический прогресс, инновационное развитие технологий, которые непосредственно повлияли на структуру и уровень преступности. Многие виды преступных деяний претерпели существенное изменение при выполнении объективной стороны. Так, появилось мошенничество, совершаемое с использованием электронных средств платежа, в сфере компьютерной информации, кражи, совершаемые с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. Плотной в обиход вошло понятие криптовалюты, цифровых финансовых активов, существенное изменение претерпели деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, которые в доминирующем количестве совершаются в на-

стоящее время бесконтактным способом сбыта с использованием сети Интернет.

Материалы и методы исследования

На протяжении последних лет в регионе отмечается снижение уровня наркотизации населения (на 10 тыс. населения: 2016 г. – 49,31; 2017 – 40,66; 2018 – 39,07, 2019 – 34,1), а также числа лиц, состоящих на учете в связи с потреблением наркотиков (2016 г. – 11 898; 2017 – 9 794; 2018 – 9 393, 2019 – 8 181).

В 2020 г. зафиксировано 186 случаев отравлений наркотиками (аналогичный показатель прошлого года – 201), в том числе 12 – среди несовершеннолетних.

Сотрудниками органов внутренних дел выявлено 2 347 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (+0,7 %), в их числе 963 – связанных со сбытом, 25 – с организацией и содержанием притонов.

Меньше всего наркопреступлений выявлено в МО МВД России Бодайбинский (4), ОМВД России по Нижне-Илимскому району (8), ОМВД России по Чунскому району (11). В том числе фактов сбыта наркотиков в МО МВД России «Бодайбинский» – 1, МО МВД России «Боханский» – 1, МО МВД России «Тулунский» – 4, а в таких подразделениях, как ОМВД России по Чунскому району, МО МВД России «Эхирит-Булгатский», МО МВД России «Качугский», МО МВД России «Киренский», не выявлено указанных видов преступлений. Увеличилось число раскрытых наркопреступлений (+4 %; с 1 336 до 1 389) (рис. 2)³.

Рис. 2. Динамика состояния преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов на территории Иркутской области

В соответствии со ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса России⁴ предварительное

¹ Информационно-аналитическая записка о состоянии правопорядка на территории Иркутской области в 2020 году // Офиц. сайт ГУ МВД России по Иркутской области. URL: <https://38.xn--b1aew.xn--p1ai/document/23304863> (дата обращения: 15.08.2021).

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 17 июня 2019 г. № 146-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2019. № 25. Ст. 3166.

³ Информационно-аналитическая записка о состоянии правопорядка на территории Иркутской области в 2020 году // Офиц. сайт ГУ МВД России по Иркутской области. URL: <https://38.xn--b1aew.xn--p1ai/document/23304863> (дата обращения: 15.08.2021).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

следствие по квалифицирующим и особо квалифицирующим составам преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов осуществляется следователями органов внутренних дел, а по основным составам этих же деяний органами дознания того же ведомства. Именно поэтому выявление, раскрытие и расследование этих преступлений – прерогатива органов внутренних дел.

Так, ГУ МВД России по Иркутской области во взаимодействии с органами государственной власти и местного самоуправления, а также контролирующими и иными правоохранительными органами региона осуществлен комплекс оперативно-профилактических мероприятий (363), направленный на выявление лиц, допускающих немедицинское потребление наркотических средств, в том числе: 13 – в местах досуга молодежи; 25 – в студенческих общежитиях. На медицинское освидетельствование направлено 67 человек. Совместно с ГУФСИН России по Иркутской области организовано и проведено 80 проверок лиц, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, без изоляции от общества с применением ст. 72.1 УК РФ¹.

Во взаимодействии с министерством по молодежной политике Иркутской области, министерством образования Иркутской области, комиссиями по делам несовершеннолетних приняты меры, направленные на профилактику распространения наркомании среди несовершеннолетних и в молодежной среде. В их числе проведено 195 профилактических мероприятий (акции, презентации, лекции, круглые столы, квесты) с участием более 11,7 тыс. человек².

Именно обозначенные позиции свидетельствуют о качественной системной работе правоохранительных органов, направленной на сдерживание наркопреступности в регионе.

При этом необходимо отметить, что при наличии снижения регистрируемых преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в Иркутской области уровень наркопотребительства остается на высоком уровне, что формирует соответствующий спрос на наркотические средства и делает регион привлекательным для организаторов наркобизнеса (табл. 1, 2).

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собр. законодательства РФ, 1996. № 25. Ст. 2954.

² Информационно-аналитическая записка о состоянии правопорядка на территории Иркутской области в 2020 году // Офиц. сайт ГУ МВД России по Иркутской области. URL: <https://38.xn--b1aew.xn--p1ai/document/23304863> (дата обращения: 15.08.2021).

Таблица 1

Динамика больных с синдромом зависимости от наркотических средств в сравнении с показателями Сибирского федерального округа и Российской Федерации в целом, на 100 тыс. населения

Год	Иркутская область	СФО	Российская Федерация
2016	354,3	253,6	199,5
2017	292,4	225,0	186,0
2018	262,7	224,3	170,6
2019	226,7	212,8	168,9
2020	224,2	208,7	167,5

Таблица 2

Распределение лиц, зарегистрированных с диагнозом «синдром зависимости от наркотических средств (наркомания)» по возрасту, человек

Год	0–14 лет	15–17 лет	18–19 лет	20–39 лет	40–59 лет	60 лет и старше
2020	0	3	168	4217	1217	2
2019	0	5	173	4136	1119	2
2018	0	12	192	4943	1163	6
2017	0	20	269	5196	1554	5
2016	6	36	198	6778	1526	5

Обзор литературы

Существенное изменение способов совершения преступных деяний вызывает определенные трудности в квалификации и доказывании объективной стороны деяния. Нормы, предусматривающие уголовную ответственность за наркопреступления, в диспозиции содержат альтернативные действия, правила и порядок квалификации которых в современных условиях трактуются по-разному доктриной и практикой. Также ситуацию осложняет разрозненная судебная практика, которая при аналогичных действиях объективной стороны деяния содержит различную правовую оценку.

Обратимся к ст. 228.1 УК РФ России, которая предусматривает ответственность при совершении хотя бы одного альтернативного действия в форме производства, пересылки, сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений или частей растений, которые содержат вышеуказанные вещества. В целях единообразной квалификации и формирования судебной практики Пленум Верховного Суда в своем Постановлении от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильно-

действующими и ядовитыми веществами»¹ (далее – Постановление № 14) раскрывает каждый признак, описывая его в целом. Но на практике возникает немало нюансов, которые буквально при наличии дополнительных деталей не всегда позволяют установить соответствие объективной стороне рассматриваемого деяния.

Сбыт выступает наиболее вариативным и сложным и заключается в незаконной деятельности лица, направленной на их возмездную либо безвозмездную реализацию. При этом сама передача лицом реализуемых средств, веществ, растений приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно путем сообщения о месте их хранения приобретателю, проведения закладки в обустроенном с ним месте, введения инъекции².

Данные случаи особенно сложны при раскрытии преступления, так как основной формой бесконтактного способа сбыта на сегодняшний день является приготовление «тайников», при этом набор операций, необходимых для этой операции, формально практически не отличается от избавления от наркотика посредством отчуждения. Однако при приготовлении тайника закладки имеет место также предварительный дистанционный контакт сбытчика и покупателя, а также сообщение сбытчиком информации о координатах расположения тайника уже после его приготовления. Различен и умысел, с которым совершаются указанные деяния.

Невозможно игнорировать положения вышеуказанного постановления, которые заключаются в порядке определения момента окончания преступления при сбыте запрещенных предметов при проведении оперативно-разыскных мероприятий сотрудниками оперативных подразделений.

В ранее действовавшей редакции Постановления № 14 данный вопрос решался иначе. Так, передача наркотического средства, осуществляемая в ходе проверочной закупки, проводимой представителями правоохранительных органов, квалифицировалась как стадия покушения на сбыт по ст. 228.1 УК РФ. Объяснялось это изъятием наркотического средства из незаконного оборота. В соответствии с действующим разъяснением Пленума, учитывая, что диспозиция ч. 1 ст. 228.1 УК РФ не предус-

матривает в качестве обязательного признака объективной стороны данного преступления наступление последствий в виде незаконного распространения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, их незаконный сбыт следует считать оконченным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ, растений независимо от их фактического получения приобретателем, в том числе когда данные действия осуществляются в ходе проверочной закупки или иного оперативно-разыскного мероприятия, проводимого в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»³. Изъятие в таких случаях сотрудниками правоохранительных органов из незаконного оборота указанных средств, веществ, растений не влияет на квалификацию преступления как оконченного. Несмотря на то что указанные изменения отвечали оперативной обстановке, вопрос об объективном разграничении оконченного сбыта, покушения на сбыт и приготовления к сбыту все еще остается дискуссионным в случае бесконтактного сбыта наркотика в зависимости от стадии обнаружения преступления. Так, проведение мероприятий по документированию совершения лицом сбыта с последующим изъятием наркотика из незаконного оборота актуально для тех форм сбыта, когда имеет место непосредственный контакт сбытчика и лица, приобретающего наркотик. В случае бесконтактного способа сбыта, который на сегодняшний день является доминирующим, проблемы квалификации деяния как оконченного не разрешены и чрезвычайно актуальны. При этом вопрос о разграничении приготовления и покушения в данном случае на практике не ставится в принципе, так как стадия покушения соответствует хранению с целью сбыта.

Таким образом, неоконченным сбытом признаются лишь ситуации, когда лицо, сделав закладку, не успевает сообщить покупателю о месте ее нахождения. Предложенный Верховным Судом РФ подход влечет и другие вопросы. Например, если лицо сбыло только часть имевшихся у него наркотических средств, то сбыт квалифицируется как покушение на сбыт в том размере, который охватывался умыслом виновного лица. Верховный Суд предписывает

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017) // БВС РФ. 2006. № 8.

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/ (дата обращения: 15.09.2021).

³ Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собр. законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

правоприменителю избегать двойной квалификации: как один оконченный состав, а оставшаяся часть наркотических средств – как покушение на сбыт.

Нередко возникают спорные вопросы при квалификации деяний (покушение на сбыт наркотика, незаконное приобретение в целях личного потребления в большом объеме). В качестве примера рассмотрим приговор Нижегородского районного суда № 1-1/2017 1-163/2016 от 3 февраля 2017 г. по делу № 1-1/2017. Гражданин Ш. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, однако был признан виновным лишь в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ. Так, гр. Ш., являясь потребителем наркотических средств, действуя умышленно, посеял и вырастил неустановленное количество наркосодержащих растений рода конопля, часть которых высушил и поместил в три бумажных свертка, которые положил и хранил, часть измельчил, положил и хранил в стеклянной банке объемом 1 л, стеклянной банке объемом 0,5 л, а часть измельчил, поместил в бумажные свертки в количестве 27 штук. В действиях гражданина Ш., а именно в его расфасовке, формально усматриваются признаки приготовления к последующему сбыту. Однако в данном случае требовалось, прежде всего, установить, были ли совершены такие действия с целью сбыта, иными словами, осознавало ли лицо, что создает условия для последующего сбыта наркотиков и желало ли оно создания таких условий. Гражданин Ш. пояснил, что все обнаруженное и изъятое является коноплей, принадлежит ему и что он хранит коноплю для собственного употребления, так как более 10 лет назад ему были сделаны операции, после которых у него начались боли, в связи с чем он попробовал употреблять коноплю, которая помогала ему снять боль. Особенности фасовки конопли он объяснил тем, что конопля у него была разная, часть конопли на тот момент была сырой, чтоб она не запрела, он поместил ее в бумажные свертки, чтоб бумага впитала влагу и конопля не запрела и не испортилась. При этом потенциальные клиенты – покупатели также не были установлены¹. Соответственно, приготовление к сбыту наркотика не было доказано ввиду отсутствия совокупности объективных доказательств, свидетельствующих о причастности лица к совершению такого деяния.

¹ Приговор № 1-1/2017 1-163/2016 от 3 февр. 2017 г. по делу № 1-1/2017 // Офиц. сайт судебных и нормативных актов Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/75RAhRNTjnr5/> (дата обращения: 15.08.2021).

Борьба с незаконным оборотом наркотиков должна быть прежде всего ориентирована на пресечение преступлений, а не выявление уже совершенных фактов, в целях предупреждения распространения наркотизации, в связи с чем особенно остро стоит необходимость привлечения к уголовной ответственности лиц, ответственных за сбыт, а также лиц, которые только готовятся к организации деятельности в данном направлении.

Целый ряд проблем при квалификации преступлений указанной категории связан с использованием сбытчиками ресурсов сети Интернет. Для изучения и решения данной проблемы ежегодно выделяется дополнительное финансирование, создаются специализированные подразделения для раскрытия и расследования, к ней привлечено повышенное внимание со стороны ученых и правоприменителей. Но несмотря на весь объем проводимых мероприятий, проблемы остаются. Продажа наркотиков осуществляется через сайты автоматических продаж, которые обыватели именуют интернет-магазинами, и мессенджеры. Роскомнадзор производит ежедневную блокировку сайтов, распространяющих предметы, изъятые из гражданского оборота, но с такой же скоростью создается большое количество программ, позволяющих беспрепятственно обходить блокировку данных сайтов. Также, ввиду отсутствия у правоохранительных органов возможности контролировать сервисы анонимного общения, оперативно регистрировать факты совершения сбыта, финансовых транзакций, сообщения координат расположения тайников-«закладок» не представляется возможным.

В правоприменительной деятельности трудности вызывают не только квалификация деяния и установление всех элементов состава преступления, но и процесс выявления и раскрытия преступных деяний наркотической направленности. Связано это с изменением IP-адреса технического устройства при сбыте рассматриваемых предметов, местом нахождения продавца и покупателя в разных регионах страны, отсутствием прямого контакта всех участников преступной цепочки. Показательным примером совершения преступлений посредством использования сети Интернет (по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ) является то, что совершаются они обычно организованными группами, в которых знакомство членов может быть исключено в рамках не только вертикальной иерархии, но и горизонтальной. Иными словами, рядовые курьеры-«закладчики», участвующие в деятельности крупного интернет-магазина, могут быть не знакомы со своими «операторами» и оптовыми постав-

щиками, а также друг с другом, что существенно осложняет установление лиц-сообщников при задержании отдельных участников групп. И даже в случае установления и задержания отдельных участников организованной преступной группы, как правило, организатор остается неустановленным. А следовательно, если формально и устанавливаются признаки организованной группы, без достаточных доказательств правоприменитель не позволит осуществить квалификацию деяния по п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, так как дело «рассыпется в суде» и окончательная квалификация содеянного будет с применением признака «совершенное группой лиц по предварительному сговору».

Вместе с тем, при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, совершенных при идентичных обстоятельствах, некоторые суды все-таки выражают иную точку зрения и квалифицируют действия виновных лиц более тяжким составом, т. е. с вменением квалифицирующего признака «организованной группой». Так, приговором Октябрьского районного суда г. Барнаула от 14 декабря 2016 г. гражданин Д. осужден за совершение преступлений, предусмотренных пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, к 7 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. В ходе рассмотрения уголовного дела установлено, что Д. на основании состоявшейся договоренности приобретал крупные партии наркотиков посредством сети Интернет у неустановленного лица, после чего реализовывал разовыми дозами, направляя сведения о «закладках» организатору. При этом данная деятельность носила организованный характер с четко согласованными действиями участников, являлась стабильной, подразумевала распределение ролей, осуществлялась в целях извлечения прибыли длительный период времени, что позволило суду квалифицировать действия Д. как совершение преступления организованной группой, несмотря на неустановление иных лиц данной преступной деятельности¹.

Вместе с тем, по результатам рассмотрения уголовного дела в отношении гражданина В., несмотря на то, что преступление было совершено при аналогичных обстоятельствах, что и в вышеуказанном примере, и на признание В. своей вины, Бийским городским судом Алтайского края 22 марта 2017 г. постановлен приговор, которым квалифицирующий признак «органи-

зованной группой» исключен из объема обвинения, поскольку не нашел своего подтверждения. Согласно выводам суда вменение данного квалифицирующего признака было основано лишь на предположениях органа предварительного расследования, так как объективных доказательств наличия «оптового закладчика» не имелось, несмотря на показания В. Данная позиция была поддержана судом апелляционной инстанции. Вместе с тем в случае если совокупностью доказательств по уголовному делу, в частности показаниями виновного лица, данными переписки и телефонными переговорами, полученными в результате проведения ОРМ и следственных действий, подтверждается факт того, что деятельность группы лиц, осуществлявших сбыт наркотических средств, являлась системной, носила организованный характер с распределением функций, реализовывалась на протяжении определенного периода и имела корыстную цель, то действия участников необходимо квалифицировать как совершение преступления организованной группой. В то же время вследствие перехода наркосбыта к сетевой модели претерпели кардинальные изменения и формы преступных объединений, осуществляющих сбыт. Так, группа, действующая с использованием ресурсов сети Интернет, является структурно более сложной, чем стандартные группы, образованные по предварительному сговору. Для данных групп типична жесткая иерархия, в рамках которой практически невозможен вертикальный рост. Кроме того, в таких объединениях «работает» целый ряд специалистов, которые не включены в активный оборот наркотиков. Это и дизайнеры, и интернет-маркетологи, и программисты, «рекрутеры», «граффитчики» и др. Несмотря на активную деятельность, направленную на повышение прибыли конкретного интернет-магазина, их действия в случае выявления зачастую выходят за рамки уголовного производства и рассматриваются как административные правонарушения.

Так, например, ГСУ ГУ МВД России по Иркутской области из материалов уголовного дела в отношении преступной группы, осуществляющей сбыт синтетических наркотиков через тайники-«закладки», в 2020 г. выделены материалы для производства по делу в рамках КоАП в отношении Т., которая в пространстве неконтролируемых мессенджеров на основании договоренности с организаторами магазина публиковала рекламную информацию, ссылки на ботов, через которых можно было приобрести наркотики. В рамках административного производства в марте текущего года Кировским судом Иркутской области Т. была признана виновной

¹ Апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 дек. 2015 г. № 48-АПУ15-45 // Гарант.ру: справочная правовая система. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71189882/> (дата обращения: 15.08.2021).

в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.13 КоАП¹ (реклама наркотических средств). Нередки случаи, когда оператором выступает лицо, находящееся на территории одного субъекта Российской Федерации, при этом координируя деятельность курьеров, сбывающих наркотики на территории иных субъектов [1].

Четыре года назад МВД России сообщило о ликвидации интернет-площадки RAMR, функционировавшей в нерегистрируемом интернет-пространстве, на базе которой действовало множество интернет-магазинов по продаже наркотиков. На момент закрытия число зарегистрированных пользователей составляло порядка 295 тыс. человек. Деятельность площадки была связана исключительно с незаконным оборотом наркотиков на территории практически всей страны. Зарегистрированные пользователи приобретали наркотики как для личного употребления, так и для последующего распространения, в том числе перепродажи. Сетевая структура, техническая обеспеченность, профессиональные методы обеспечения конспирации обеспечили бесперебойное функционирование площадки на протяжении 3 лет. На данном примере особенно явно заметны уникальные особенности, характеризующие структуру групп, причастных к незаконному обороту наркотиков на базе интернет-магазинов по продаже наркотиков. Именно схема организации деятельности интернет-магазинов по признакам описания их деятельности имеет определенную специфику, выходящую за пределы характеристики организованной группы, и дополнена такими критериями, как структурированность, единство руководства, цели, определенная категория совершения преступлений и получение финансовой либо иной материальной выгоды. А как мы понимаем, это признаки совершения преступления преступным сообществом. Однако, анализируя структуру нормы ст. 228.1 УК РФ, отметим, что деяние, совершенное преступным сообществом, не криминализовано. Таким образом, необходимость дополнения ч. 5 ст. 228.1 УК РФ квалифицирующим признаком «в составе преступного сообщества» становится очевидной.

Результаты исследования

В незаконном обороте наркотиков на территории Иркутской области преобладают наркотические средства каннабисной группы. Удельный вес преступлений, связанных с их оборотом, в

общем числе наркопреступлений составляет 45,7 % (2018 г. – 48,5 %). В 2019 г. в структуре наркорынка региона отмечается увеличение доли преступлений, связанных с оборотом синтетических видов наркотических веществ с 34,8 до 36,4 %. Удельный вес опийных наркопреступлений также возрос с 16,5 до 17,8 %.

Каннабисные наркотики распространены в виде марихуаны, гашиша, гашишного масла, опийные – в виде героина, незначительно в виде опия, изготовленного из маковой соломы, синтетические – в виде N-метилэфедрона и его производных, а также синтетических аналогов тетрагидроканнабинола, реже встречаются амфетамин, МДМА и кокаин. Сильнодействующие вещества в виде тестостерона содержатся в анаболических стероидах, в виде сибутрамина – в препаратах для похудения. Наркорынок Иркутской области формируется под влиянием климатических условий и географического положения региона. Широкое распространение каннабиноидов обусловлено наличием собственной сырьевой базы в виде обширных площадей дикорастущей конопли, произрастающей в центральных и южных районах области [1].

Причинами возрастающего незаконного оборота синтетических наркотических средств являются: доступность их приобретения, невысокая цена реагентов для изготовления, возможность производства практически в домашних условиях, различные способы употребления (усваиваются в любых слизистых оболочках организма человека). Функционированию устойчивых каналов поставок наркотических средств способствуют развитая транспортная инфраструктура, наличие международного сообщения.

Опийные и синтетические наркотики поставляются оптовыми партиями с помощью так называемых закладок от одного килограмма до нескольких десятков. Перевозку осуществляют курьеры, как правило, на специально приобретенном для этих целей автотранспорте, оборудованном тайниками (под обшивкой, в полостях колес, подлокотниках, в двойном днище прицепа, полуприцепа или кузова, в дополнительных и основных топливных баках, в каналах вентиляционной системы, в задней и боковой стенках водительской кабины, под задними сиденьями). Оптовые «закладки» оставляют вблизи автомобильных трасс федерального значения с сокрытием в лесополосе либо иных природных объектах. В отдельных случаях доставку крупных партий наркотиков осуществляют непосредственные организаторы и активные участники преступных группировок. Так, например, члены цыганских кланов, являющиеся оптовыми сбытчиками героина, перевозят нар-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

котики в пределах Сибирского федерального округа на автомашинах либо с использованием услуг такси. Железнодорожный и авиационный транспорт используется значительно реже, в основном для перевозки небольших партий синтетических наркотиков и кокаина. Также имеют место почтовые отправления с вложениями психоактивных веществ. Преимущественно путем почтовых отправок поставляются анаболические стероиды и препараты для похудения, содержащие в своем составе сильнодействующие вещества. Внутри региона перевозка наркотиков, как правило, осуществляется личным и общественным автомобильным транспортом. Исключение составляют отдаленные северные районы (Мамско-Чуйский район, г. Бодайбо и район), где также используется и местное воздушное сообщение. Наркотики каннабисной группы поставляются на территорию области из Республики Бурятия, реже – из иных регионов (из Киргизской Республики, Республики Тыва). Внутри региона сформировались каналы поставок из наиболее засоренных коноплей южных и центральных районов области в северные, где более суровые климатические условия. Синтетические наркотики и их прекурсоры поступают из Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Красноярска, а также иных западных городов страны. Каналы поступления героина, а также опия в регион пролегают с запада на северо-восток и юго-восток через такие наиболее крупные железнодорожные и автотранспортные узлы, как Тайшет, Ангарск и Иркутск. Поступает героин в область, как правило, из стран Средней Азии (Республика Таджикистан и Киргизская Республика) через Алтайский край, Хакасию, Кемеровскую и Новосибирскую области, Красноярский край. Сильнодействующие вещества поступают из Республики Беларусь, КНР и Таиланда.

Формирование способов распространения и реализации наркотиков осуществляется под влиянием ресурсов сети Интернет, благодаря характерным техническим особенностям которых наркосбытчикам удается поддерживать конспирацию, дистанционно организовывать преступную деятельность как на местном, так и на федеральном уровне. Одной из основных площадок для реализации наркотиков на сегодняшний день являются интернет-магазины, активность которых имеет решающее значение в формировании предложения наркотических средств, их качественного и количественного содержания, а также в процессах ценообразования в сфере незаконного оборота наркотиков в регионе. Рядовые участники схем продажи могут находиться в одном городе, их организато-

ры в другом, при этом зачастую они знают друг друга лишь по «никнеймам». Организаторы преступного промысла внедряют все новые методы конспирации и схемы осуществления преступной деятельности, используя интернет-технологии и новые способы передачи наркотиков, исключая тем самым знакомство участников наркобизнеса.

Провайдеры многих хостинг-сайтов, пропандирующих изготовление и распространение наркотиков, регистрируются за пределами Российской Федерации, что существенным образом затрудняет выявление данных сайтов и принятие к ним мер в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Осложняет работу правоохранительных органов отсутствие технических возможностей контроля социальных сетей, программного обеспечения с закрытым кодом, которые обеспечивают шифрованную голосовую связь и видеосвязь через Интернет (Skype, Viber, Telegram и др.). Политика конфиденциальности ряда мессенджеров, таких как Telegram, Jabber, Vipole, а также расположение интернет-ресурсов, посредством которых осуществляется сбыт наркотических средств, на серверах других государств и использования при расчетах и операциях криптовалюты затрудняют проведение оперативно-разыскных мероприятий, направленных на установление лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков с использованием ресурсов сети Интернет.

Традиционно наркопреступность в области была связана с крупными устойчивыми преступными объединениями общеправовой направленности, отношения между которыми строились с учетом «конкурентной борьбы» и «делового сотрудничества». На сегодняшний день отмечается тенденция появления многочисленных преступных группировок, не только не связанных между собой, но и с непостоянным составом участников, которые зачастую могут быть даже не знакомы между собой. Деятельность группировок может координироваться удаленно, с территории иных субъектов Российской Федерации, в то время как функции исполнителей от оптовых курьеров до закладчиков исполняются непосредственно на территории области. Следует отметить, что для подобных преступных объединений характерны узкая специализация, создание исключительно в целях совершения наркопреступлений, способность оперативно реагировать на появление новых возможностей к осуществлению бесконтактного способа сбыта, обширное использование современных технологий, в том числе в сети Интернет.

Обсуждения и заключения

Таким образом, при наличии определенных положительных тенденций наркоситуация на территории Иркутской области продолжает характеризоваться высоким уровнем наркопотребительства и значительным распространением наркопреступности. К числу основных негативных тенденций, оказывающих влияние на развитие наркоситуации в Иркутской области, следует отнести благоприятные климатические и природные условия как для естественного произрастания дикорастущей конопли, так и для ее культивирования, способствующие распространению каннабисных наркотических средств, изготовленных из собственного сырья.

Вопреки предполагаемому прогнозу, героин продолжает занимать определенный удельный вес на наркорынке области, наряду с этим:

- продолжается рост удельного веса синтетических наркотиков;
- отмечается интеграция достижений технического прогресса, виртуальных ресурсов в процессы организации незаконного наркооборота в регионе, распространение бесконтактного способа сбыта наркотических средств всех видов (не только синтетических, но опийных и каннабисных);
- происходит расширение практики использования наркосбытчиками дистанционных способов оплаты за сбыт наркотика, использование при организации преступного промысла электронных кошельков, а также криптовалюты;
- фиксируется появление на наркорынке области новых видов психоактивных веществ, синтезированных искусственно, в целях обхода современного законодательства; распространяется среди наркосбытчиков практики производства наркотика посредством организации специально оборудованных лабораторий, использования ресурсов сети Интернет для приобретения оборудования, обучения способам изготовления наркотических средств;
- отмечается наличие развитой транспортной и логистической инфраструктуры, предоставляющей обширные возможности к организации каналов поставок наркотических средств как из иных государств и регионов в целом, так и на территории области в частности;
- констатируется низкая обеспеченность территориальных органов внутренних дел программно-технологическими средствами контроля интернет-ресурсов, используемых при совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков;
- ускоряются процессы миграции на территорию области из наркоопасных государств,

традиционно высока роль этнического элемента в наркопреступности;

- фиксируется увеличение роли организованного преступного элемента в наркопреступности, его различных групповых форм, усложнение структуры групповой наркопреступности и способов конспирации;
 - констатируется отсутствие в муниципальных образованиях, удаленных от областного центра, возможностей для оперативного проведения химико-токсикологического исследования биологических материалов лиц, подозреваемых в употреблении наркотических средств;
 - отмечается неравномерное распределение на территории области государственных либо сертифицированных реабилитационных центров в северных районах области;
 - формируется устойчивое мнение в обществе о подразделении психоактивных веществ на так называемые легкие и тяжелые наркотики, о безвредности каннабисных наркотиков;
 - продолжают пропаганду в СМИ лояльного или легкомысленного отношения к психоактивным веществам, сглаживание проблемы наркомании, формирование в среде молодежи мнения о необходимости «попробовать в жизни все», «расслабиться», а также распространение пронаркотических элементов «молодежной субкультуры», в том числе среди артистов эстрады, популярных блогеров в социальных сетях.
- В свою очередь, наблюдаются следующие позитивные тенденции в развитии наркообстановки в Иркутской области:
- расширение практики выявления и раскрытия групповых форм наркопреступности, в том числе и в составе преступного сообщества, а также деятельности по производству психоактивных веществ в нарколабораториях;
 - формирование практики раскрытия преступлений, связанных со сбытом наркотиков неустановленными лицами, а также выявления и документирования мест «закладок» наркотиков, приготовленных к сбыту;
 - привлечение к уголовной ответственности наиболее крупных сбытчиков наркотических средств, в том числе действующих с использованием ресурсов Сети.
- Обозначенные детерминанты определяют превентивные меры, направленные на сдерживание преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в регионе, необходимо:
- реализовать комплекс мероприятий по выявлению и пресечению деятельности ОПГ, занимающихся распространением наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;

– практиковать совместную межведомственную работу по линии незаконного оборота наркотиков;

– провести анализ перспективных к реализации дел оперативного учета по фактам сбыта наркотических веществ, в том числе совершаемых организованными и межрегиональными группами;

– обобщить имеющуюся оперативную информацию о фактах использования жилых помещений для осуществления преступной деятельности, связанной с организацией либо содержанием притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ;

– провести оперативно-разыскные и профилактические мероприятия по ликвидации наркопритонов и привлечению к уголовной ответственности их организаторов;

– сосредоточить усилия на совершенствовании форм и методов противодействия распространению наркотиков бесконтактным способом, в том числе посредством сети Интернет, а также перекрытия каналов поступления наркотических средств на территорию области и отдельных муниципальных образований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О наркоситуации в Иркутской области в 2020 году: доклад, утвержденный антинаркотической комиссией в Иркутской области. Иркутск, 2021. 186 с.

REFERENCES

1. *O narkosituacii v irkutskoj oblasti v 2020 godu. Doklad utverzhdenyj antinarkoticheskoj komissiej v Irkutskoj oblasti* [On the drug situation in the Irkutsk region in 2020. Report approved by the anti-drug commission in the Irkutsk region]. Irkutsk, 2021, 186 p. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 22.07.2021; одобрена после рецензирования 17.11.2021; принята к публикации 01.12.2021
Received on 22.07.2021; approved on 17.11.2021; accepted for publication on 01.12.2021

Аверинская Светлана Александровна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), ORCID: 0000-0001-6390-3598, ResearcherID: ABA-1600-2021, e-mail: aver27@mail.ru

Averinskaya Svetlana Aleksandrovna – Candidate of Law, Associate Professor, Department of Criminal Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0000-0001-6390-3598, ResearcherID: ABA-1600-2021, e-mail: aver27@mail.ru

Загайнов Владимир Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права и криминологии, Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (Россия, 664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4), ORCID: 0000-0003-2020-4097, e-mail: vladzagain@mail.ru

Zagainov Vladimir Vladimirovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Irkutsk Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) (4, Nekrasova st., Irkutsk, 664011, Russian Federation), ORCID: 0000-0003-2020-4097, e-mail: vladzagain@mail.ru

Радченко Ольга Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), ORCID: 0000-0002-5324-6819, e-mail: radchenko.ov@mail.ru

Radchenko Olga Viktorovna – Candidate of Law, Associate Professor, Department of Criminal Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-5324-6819, e-mail: radchenko.ov@mail.ru